

Косик О.В. Голоса из России: Очерки сбора и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР (1920-е – начало 1930-х годов). М.: Издательство ПСТГУ, 2011. 280 с.
ISBN 978-5-7429-0641-4

Ольга Владимировна Косик – с.н.с. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, исследователь в области истории РПЦ в XX веке. Ее работа «Голоса из России...» посвящена непростому периоду в жизни Русской церкви – времени гонений и репрессий.

Автор использовала обширную источниковую базу, включая в орбиту рассмотрения как русские, так и зарубежные архивы (архив Славянской библиотеки в Праге, Центральный архив ФСБ РФ, Государственный архив Российской Федерации, Центральный Государственный архив общественных организаций Украины), также использовались материалы

базы данных ПСТГУ.

Революция 1917 года стала страшным испытанием для Русской православной церкви. Новое рождающееся социалистическое государство отказывалось от религии, которая, по его мнению, дурманила разум людей; церковь становилась ненужным, враждебным элементом. Борясь с этим врагом, революционеры разрушали духовные основы государства: церковная печать запрещалась, храмы и церкви разрушались, клир постепенно уничтожался. К сложившейся ситуации в России были равнодушны эмигранты, которые наблюдали за развитием событий в покинутой ими стране. Однако к середине 20-х гг. XX века церковь была практически лишена возможности публикации информации в прессе, поэтому важную роль в получении новостей стала играть пресса зарубежная, куда поступали сведения о положении религии в СССР.

Автор исследования последовательно приводит документы, подтверждающие попытки РПЦ донести суть происходившего до эмигрантов и мирового сообщества. Первым список архиереев, проживающих на территории Советского Союза, составил Н.В. Нумеров в 1921 г., описав также и епархии на территории СССР, затем его дело продолжили Н.Б. Кирьянов, И.В. Попов (что обнаруживается в их следственных делах). Советская власть, пытающаяся создать образ веротерпимого и равноправного государства, стремилась не допустить выхода за пределы государства информации о гонениях и притеснениях, что могло бы подорвать ее авторитет. Поэтому списки архиепископов изымались, а у составителей проводились обыски. Несмотря на это, связи не прерывались: так, например, патриарх Тихон продолжал общаться с патриархами восточных церквей, обсуждая насущные вопросы (в частности, перехода на новый календарь).

Вести из России регулярно доходили до Русской Православной Церкви за границей и публиковались в газете «Церковные ведомости». Это были систематические и организованные связи, в которых одну из виднейших ролей играл А.Д. Самарин, обер-прокурор Святейшего Синода в 1915 году. Также сведения передавал Даниловский монастырь, архиепископ Анастасий (Грибановский). Передача информации сопровождалась постоянным страхом быть арестованным, что, однако, не препятствовало патриар-

ху Тихону и местоблюстителю патриаршего престола митрополиту Петру (Полянскому) тайно передавать копии документов и посланий епископам, выступившим в роли связных между РПЦ и РПЦЗ. В следственном деле митрополита Петра упоминается факт передачи письма через неизвестного человека, передачи послания, обличающего деятелей обновленчества.

О.В. Косик отмечает новый период взаимоотношений между уехавшими и оставшимися церковными деятелями с момента освобождения митрополита Сергия (Страгородского) из тюремного заключения. После получения декларации митрополита Сергия 1927 г. РПЦЗ решила «прекратить сношения с Московской церковной властью... ввиду порабощения ее безбожной советской властью», что, однако, не остановило саму переписку между Сергием и церковными деятелями зарубежья. Более того, она стала легальной, что упрощало ее доступ в прессу. В «Журнале Московской патриархии» широко освещался процесс перехода западноевропейских приходов в юрисдикцию Константинопольского патриархата в 1931 году, а также переписка и ссоры РПЦ с восточными патриархами. Автор работы также отмечает, что существовала некая тайная переписка с западными епископами через Л.Д. Аксенова, монахиню Серафиму (Чичагову), О.П. Чермоеву-Ухтомскую и архимандрита Никандра (Савельева), однако ее содержание пока остается неизвестным.

Участие и интерес к судьбе РПЦ проявлялись в виде издания книг и публикации материалов в журналах. Первой книгой, вобравшей в себя описания страданий и мучений Русской церкви, стала работа А.А. Валентинова «Черная книга (Штурм небес)», которая на протяжении многих лет была единственным сборником сведений о положении Церкви в России. Помимо нее церковная жизнь активно освещалась на страницах журнала «Новь», издаваемого в Париже.

Важную роль в организации связи представителей РПЦ с западными иерархами Косик отводит Георгию Александровичу Косткевичу, помощнику епископа Макария (Кармазина), возглавившего церковь на Украине. Косткевичу, мирянину, была поручена задача передачи пакета с тайной информацией о положении церковных дел на Украине зарубежным церковным деятелям в надежде на оказание поддержки со стороны иностранных правительств. В 1930-1931 гг. Косткевич попал под следствие, где подробно изложил пути сообщений русских иерархов с западными. Приговоренный к 10 годам заключения, впоследствии он собрал и подготовил материалы о положении Церкви в СССР, которые стали основой для дальнейших исследований этого периода.

Тем временем в мае 1929 года XIV Всероссийский съезд Советов внес поправку к 4-й статье Конституции РСФСР. Казалось бы, изменили одно слово: «свободу религиозной пропаганды» заменили на «свободу религиозных исповеданий»¹. Однако служители клира отныне не могли свободно проповедовать свои идеи, а пропагандистская и агитационная деятельность духовенства рассматривалась как подпадающая под действие уголовных и гражданских законов². Власти стали ограничивать религиозную деятельность законным путем. Начался период нового открытого гонения на религиозные убеждения.

---

¹ Новая редакция 4-й статьи Конституции РСФСР от 18.05.1929 г. // Штриккер Г. Русская Православная Церковь в Советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью. М., 1995. С. 177-178.

² Там же. С. 179.

Реакцией на это стало письмо папы Римского от 2 февраля 1930 г. с призывом служить молебам за спасение России. Для улучшения образа Советского Союза в глазах мировой общественности было проведено интервью, в котором митрополит Сергей заявлял об отсутствии в религиозных гонениях. В ответ в Европе раздавались призывы об организации «крестового похода» против СССР, начался сбор информации о действительном положении церкви (за эту деятельность по сбору сведений протоиерей Михаил Едлинский был расстрелян в 1937 г.). Собранная информация была воспринята неоднозначно. Несмотря на замечания Косткевича, что митрополит Сергей является предателем и приспешником советской власти, эмиграция не торопилась выносить окончательный «приговор», входя в трудное положение митрополита.

О.В. Косик приводит такие источники информации о положении православной церкви в СССР, как труды журналистов (главным образом Михаила Михайловича Брендстеда), большой сборник церковных документов «Дело митрополита Сергея». Вышедший в конце 1920-х гг., он является собранием источников по периоду с 1917 г. по 7 февраля 1929 г. Активную работу по сбору и перепечатке документов проводил М.А. Новоселов. В сборник вошли различные статьи, публикации из прессы; он отражает суть процессов, происходивших внутри Православной церкви, а также показывает причины отхода от митрополита Сергея части духовенства и мирян после декларации 1927 г. Попытку установить контакты с Константинопольским патриархом и проинформировать о положении РПЦ в СССР предпринимали и люди, не приближенные к верхам церковной иерархии (иеромонах Софроний и мирянин А.И. Дросси). Также за граница знакомились с судьбой религии в СССР с помощью книги протопресвитера Михаила Польского «Новые мученики российские», изданной в 1940-х гг.

Автор приходит к выводу, что Русская церковь, подвергаясь гонениям и преследованиям, всячески старалась донести информацию о своем бедственном положении за границу. Конечно, часто информация была политизирована, в нее добавлялись правки, но церковные деятели, рискуя собственной жизнью, так или иначе пытались привлечь к себе внимание мирового сообщества, получить помощь и поддержку от него. Собрания документов, опубликованные в тот период, являются важнейшими источниками для изучения истории Русской церкви в момент становления советской власти.

Книга снабжена фотоматериалом, а также приложениями в виде отдельных заметок церковных деятелей и тех, кто помогал установить общение между РПЦ в СССР и эмигрантами в 20-30-х гг.

Е.С. Жданова, студентка Кафедры истории Церкви